

КУЗНЕЦОВС.К.

ОБЩИННЫЕ ПОРЯДКИ У
ВОТЯКОВ МАМАДЫШСКОГО УЕЗ—
ДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

1904

Общинные порядки у вотяков Мамадмышского уезда Казанской губернии.

Кто открылъ общину у наших племени? Неточности первоначальныхъ извѣстій объ этомъ предметѣ. Отсутствие новѣйшихъ свѣдѣній о вотской общинѣ. — Районъ наблюденій автора. Исторія вотяковъ въ предѣлахъ Мамадмышскаго уѣзда. Способы собиранія свѣдѣній. Разновидности общинныхъ порядковъ. Свобода передвиженій вотскаго населенія въстарину. Законъ 1864 года. Подсѣчное хозяйство и захватный способъ землепользованія. Колонизація вотскихъ земель русскими. Министерскій циркуляръ 1871 г. и насильственное причисленіе русскихъ колонистовъ. Характеристика чисто-вотской общины. Начало передѣловъ земли послѣ ревизіи 1858 г. Оскуднѣніе угодій. — Вотская община—*бускель*, миръ и деревенское сосѣдство—*мискаым*. Первоначальный составъ *бускеля*—кровные родственники. Трехпольная система хозяйства. Концы илѣ участки (*утымъ, радъ, дасъ*) и полосы (*ямидъ*). Вотская терминологія для обозначенія почвъ по качеству и минералогическому составу. Роль жребія (*жеребѣ, шабай*) при передѣлѣ земель. Описаніе того и другого способа жеребьевки. Интересъ, представляемый изученіемъ названій полевыхъ угодій. Инструменты, съ помощью которыхъ совершается измѣреніе полей: веревка и сажень. Вотская мѣра между полосами. Хранитель поля (*бусъ утысь*), богъ и богиня пахатной земли (*Кылчимъ* или *Му кылчимъ*), хранитель межи (*межѣ утысь*). Легенда о богинѣ *Му кылчимъ*. — *Подѣмъ пусъ*—мѣта для полосы. Дѣленіе полосы на гоны (*сетидъ*). — Вотское землемѣріе. Способы вычисления площадей: 1) прямоугольнаго треугольника, 2) ромбoidalнаго параллелограмма, 3) косогоугольнаго четырехугольника, 4) неправильнаго четырехугольника съ однимъ прямымъ угломъ, 5) разносторонняго пятиугольника, 6) круга, 7) полукруга и 8) эллипса. Откуда ведутъ свое происхожденіе вотскіе пріемы вычисления площадей? Ошибки при измѣреніи площадей. Ссоры по поводу обѣдѣра. Сходка (*кемѣш*). Крикуны на сходкѣ (*насыитъ чырты*). Повѣрка величины надѣловъ и штрафовъ. Коренной передѣлъ земель. — Особенности вотскаго общиннаго быта. Земледѣльческіе праздники. Вотскія суевѣрія, связанныя съ земледѣліемъ. Помочь. — Луга заливаемые (*оозъ*) и глѣсныя (*сайжель*). Способы уборки арендованныхъ сволокъ. Выгоны. — Яровыя и озимой сѣвъ. Выпасы. Удобренія. Вотская соха (*теръ*). — Дѣсь (*мюльс*) и глѣсное хозяйство. Штрафы за самуюольную порубку. Мирская заготовка глѣса и дровъ. Подворные глѣсные участки. Выращиваніе глѣса

на поляхъ, Бортезныя деревья. Родовыя рощи (дубъ, Берёза, дубъ) — главная родовая роща мамандышскихъ вотяковъ. — Мирскія повинности. Сборъ на надобности языческаго культа, на поддержаніе родового палата (бадзымъ калла). Смета на языческое жертвоприношеніе. Сборщики на жертвенныя надобности. — Общинное пользованіе водой. Извѣщеніе воднаго запаса. Водяная очередь. Сроки пользованія водой. — Общинная мельница. Устройство мельницы. Мельничные пап. Очереди помола. Контрольныя бирки. Роль мельника. Распределеніе мельничныхъ доходовъ. Заключеніе.

Чѣмъ дальше углубимся мы въ изученіе нашихъ инородцевъ, тѣмъ скорѣе придемъ къ заключенію, что мы удивительно мало знаемъ ихъ бытъ и что много еще нужно положить труда, чтобы сказать себѣ: теперь для насъ все ясно. И въ области вѣрова- ній инородцевъ, и въ условіяхъ экономическаго ихъ быта для насъ много темнаго, загадочнаго. Возьмемъ хотя бы инородче- скую общину, въ частности — общину вотякую.

По странной ироніи судьбы, на инородческую общину въ Рос- сіи впервые обратилъ вниманіе нѣмецъ — баронъ *Гакстгаузенъ* ¹⁾, отмѣтившій съ большими неточностями общинныя порядки у гор- ныхъ черемисъ и чувашъ. И тутъ, стало быть, не обошлось безъ вѣроятнаго вліянія варяговъ... Долго пробаиваясь мы его свѣдѣні- ю о гласилъ ихъ *Бабстъ* въ „Рѣчной области въ Россіи“, а потомъ они перешли въ „Волгу“ *Рагозина*, въ учебникъ географіи Россіи *Лебедева* ²⁾, наконецъ въ книгу *Мучтъ-Ва- луевой*, „По великой русской рѣкѣ“. Мнѣ помнится даже, что свѣдѣнія географіи Лебедева опровергались кѣмъ-то въ печати изъ учителей-инородцевъ. Дѣло въ томъ, что *Гакстгаузенъ*, вве- денный въ заблужденіе земскимъ исправникомъ *Фененко*, невѣрно истолковалъ одно явленіе въ горно-черемисской общинѣ, и у него получилось, будто черемисы всѣ продукты земледѣлія сво- зятъ въ домъ богатаго черемисина, такъ называемаго *коштана*, складываютъ ихъ въ его амбары, а онъ изъ этихъ запасовъ пла- тить подати, выдаетъ на посѣвъ, на пропитаніе отдѣльных се- мей и т. д. Нѣчто подобное, правда, существуетъ у инородцевъ, но совсѣмъ въ иной формѣ, о которой я скажу далѣе. Между тѣмъ образъ „коштана“ — мірскаго воротилы — данный *Гакстгау-*

¹⁾ Исследование внутреннихъ отношеній народной жизни и въ особенности сельскихъ учреждений Россіи. Переводъ Рагозина. Томъ I. Москва. 1870. Стр. 300. По-русски вышелъ одинъ только этотъ томъ.

²⁾ Географія Россійской имперіи. Изданія 1876 и 1877. Стр. 144.

землѣ, до сихъ поръ носится въ воздухѣ, и многіе, особенно иностранцы, какъ *Roskoschny* въ своей книгѣ (*Volga und ihre Zuflüsse*. Leipzig. 1887), принимаютъ его до сихъ поръ на вѣру, а учебникъ *Лебедева* прививаетъ ложный взглядъ на дѣло учащемуся юношеству.

Перехожу собственно къ вотской общинѣ.

Въ обширной русской литературѣ объ инородцахъ вообще и вотякахъ въ частности мы напрасно стали бы искать свѣдѣній объ общинѣ. Эта область еще не затронута, хотя, по совѣсти, пора бы: старый укладъ вотской жизни круто измѣняется; въ инородческія селенія проникаетъ волна русскихъ переселенцевъ, и мы скоро не узнаемъ этихъ старыхъ порядковъ...

Мои наблюденія надъ вотскою общиною довольно стары: они относятся къ 1883 г., когда я, вмѣстѣ съ другими, подъ руководствомъ Н. О. Анненскаго, производилъ (по порученію Казанскаго губернскаго земства) подворную перепись голодающаго вотскаго населенія въ двухъ волостяхъ Мамадышскаго уѣзда—Староюмьинской и Петропавловской. Перепись заняла у меня два мѣсяца, но въ вѣрочіе свободныя промежутки мнѣ удалось записать и набросать много, что, собственно говоря, не входило въ обязанности переписчика, а потому и не подлежало оцѣнѣ и одобренію, какъ напр., и то, что предлагается здѣсь читателю.

Прежде всего—немножко исторіи. Вотскія поселенія Мамадышскаго уѣзда, какъ и сосѣднія съ нимъ Казанскаго, составляютъ только остатки того сплошнаго вотскаго населенія, которое занимало добрую половину Казанскаго и почти весь Мамадышскій уѣзды. Въ пору покоренія Казани (1552 г.), вотяки густо сидѣли въ этихъ мѣстахъ, а въ теперешнемъ заштатномъ городѣ Арскѣ ¹⁾ они имѣли даже крѣпость. Уже въ эпоху татарскаго владычества вотяки терпѣли отъ насильственной колонизаціи татаръ и до сихъ поръ питаютъ къ нимъ враждебныя чувства. Какъ свѣдѣніе, въ предѣлахъ Вятской губ., подъ давленіемъ черемисъ, державшихъ руку татаръ, такъ и здѣсь—подъ

1) Отъ *ари*—„шершень“, такъ зовутъ татары вотяковъ, вѣкогда оказавшихъ упорное сопротивленіе ихъ поступательному движенію. Сами вотяки до сихъ поръ называютъ татаръ *омир*, т. е. „булгаринъ“, отъ этого почетнаго титула не прочь и сами татары, величающие себя *буларакъ*, т. е. производятъ себя отъ волжскихъ булгаръ.

чисто татарскимъ давленіемъ, вотяки подались на востокъ—въ Малмыжскій и Глабужскій уѣзды Вятской губ. На старыхъ мѣстахъ осталось всего 8—10 родовъ, изъ которыхъ роды *Юмья* и *Нырья*, какъ хранители мѣстной вотской святыни—священнаго „*бадѣм-луда*“, расположеннаго на древнемъ, обширномъ и обнесенномъ рвами городищѣ, притомъ какъ роды многолюдные, образовавшіе по нѣскольку деревень, ни за что не хотѣли выселиться изъ родныхъ предѣловъ. Объ нихъ то и будетъ моя рѣчь.

На первыхъ порахъ свѣдѣнія объ общинѣ добывались мною тогда я удачно распуталъ нѣсколько семейныхъ неурядицъ, строилъ до 15 семейныхъ раздѣловъ, ко мнѣ образовалось полнѣйшее довѣріе; оно простерлось потомъ до того, что ко мнѣ нѣсколько разъ прѣзжали отсюда вотяки въ Казань толковать о своихъ нуждахъ. Помогало отчасти и мое небольшое знаніе языка, которое вообще служить могучимъ подспорьемъ для этнографа.

Въ общинномъ землевладѣніи у вотяковъ, какъ у русскихъ, черемисъ и татаръ, существуютъ не вездѣ одинаковые порядки. Объясняется это или укоренившимися издревле обычаями, или географическимъ положеніемъ общины, или, наконецъ, разноплеменностью ея состава. Иногда такъ и кажется, что какое-нибудь рѣзкое различіе вызывалось стремленіемъ къ лучшему порядку, стремленіемъ, создавшимся иногда самостоятельно, иногда подъ вліяніемъ русскихъ новоселовъ. Староюмьинская община—не чисто вотская; въ составъ ея входили уже въ ту пору три дома русскихъ. Подобное явленіе (присутствіе ничтожнаго % русскихъ)

я почти во всякой вотской общинѣ, какъ въ описываемой местности, такъ и всюду. Этотъ фактъ даетъ мнѣ право познакомить читателя съ исторіей водворенія русскихъ среди вотяковъ.

Въ далекія времена, когда еще не установилась у вотяковъ вполне осѣдая жизнь, подсѣчное хозяйство, т.-е. разработка пашни изъ-подъ лѣса, было преобладающей системой хозяйства. Истощивши „новочисть“ годовъ въ 10—15, вотьякъ переселялся куда-нибудь по сосѣдству, а оттуда черезъ такой же срокъ еще на новое мѣсто. По словамъ стариковъ, въ ту пору выселялись на починокъ большими, нераздѣльными семьями, состоявшими изъ 20 работниковъ; такой семьѣ переселяться было легко

Лѣтъ черезъ 50 вотская семья возвращалась на старое пепелище, гдѣ успѣвала вырости матерій лѣсъ, который теперь снова расчищался. Вотъ почему еще и теперь встрѣчаются среди полей или въ лѣсу остатки „старыхъ вотскихъ поселеній“ (*вуж курт*), въ видѣ кирпичей, овинныхъ ямъ и т. д. Часто со своихъ надѣльных земель вотяки переселялись временно въ казенные лѣса, гдѣ расчищали для себя большія площади подъ пашни и сѣнокосы. Законъ 1864 года положилъ конецъ устройству заимокъ и самовольныхъ поселеній на казенныхъ земляхъ. Этимъ закономъ всѣ вотскія поселенія прикрѣплены были къ извѣстной мѣстности, а до того сплошь и рядомъ бывало, что весной было тутъ или тамъ селеніе, а осенью оно исчезало, будучи перенесено на новое мѣсто. Но былъ еще одинъ способъ, съ помощью котораго вотякъ удовлетворялъ свою страсть къ непосѣдливости.

Когда земли у вотскихъ общинъ было много и существовать еще чисто или только наполовину *захватный* способъ пользова- нія, тогда члены одной вотской общины переселялись на починки и изъ деревни въ деревню самовольно, безъ всякаго разрѣшенія, по одному приглашенію многоземельныхъ селеній; послѣд- ніе для того и приглашали съ собою сосѣдей, чтобы легче было вносить платежи за свои надѣлы, когда всякое обложеніе вер- сталося не по наличнымъ, а по ревизскимъ душамъ. Въ свою очередь селеніе, потерявшее своихъ выселившихся членовъ, дол- жно было кого-нибудь приискать на убылое мѣсто; если вотяковъ не находило, рѣшя сердце брали и русскихъ, лишь бы *бжял* *ды* за убылыя души. Но и кромѣ такихъ случа- *мопадали* часто въ вотскія деревни то какъ реме- *смы* *ды*, то какъ временные арендаторы мельницъ или вымороч- ныхъ надѣловъ; въ послѣднемъ случаѣ они заводили оскѣдность, уплачивали подати и отправляли всѣ натуральныя повинности, наравнѣ съ вотяками, а въ первомъ случаѣ пользовались землей и сѣнокосомъ за угощеніе, поставленное міру. Такихъ колони- заторовъ-русскихъ было достаточно по всей территоріи вотскихъ поселеній.

Съ теченіемъ времени вотяки пожелали избавиться отъ вѣко- торыхъ подобныхъ арендаторовъ, къ нимъ формально не причи- сленныхъ, но начавшихъ проявлять чисто разубавевскіе аппетиты. Посыпались многочисленныя жалобы по начальству со стороны

русскихъ. Послѣдствіемъ такихъ жалобъ явилось циркулярное предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ, данное всѣмъ губернаторамъ инородческихъ губерній отъ 26 іюня 1871 г. за № 6, на основаніи коего дозволялось всѣхъ самовольно проживающихъ болѣе десяти лѣтъ въ вотскихъ деревняхъ русскихъ колонистовъ причислить, за давностью проживанія, безъ пріемныхъ приговоровъ, а казеннымъ палатамъ разрѣшено сдѣлать перечисленіе этихъ русскихъ изъ старыхъ селеній на основаніи однихъ свѣдѣній волостныхъ правленій. Такимъ образомъ закрѣплены были въ вотскихъ общинахъ всѣ переселившіеся къ вотякамъ до 24 ноября 1866 г. (когда вышелъ указъ о позем. устр. госуд. крестьянъ въ 36 губ.) русскіе колонисты. Благодаря этому циркуляру, въ колонисты вотской окраины попало много такихъ, которые жили только въ своихъ домахъ, а земледѣліемъ совсѣмъ не занимались; попало вообще достаточно самого неподготовленнаго элемента.

Приселеніе добровольное къ вотякамъ совершалось также безъ особаго труда, лишь бы находились въ селеніи выморочныя души. Нужно сказать по совѣсти, что гдѣ русскихъ нѣтъ, тамъ больше сохранилось вотской патріархальности: такъ, напр., вотяки не допускаютъ бѣдняка до продажи его имущества за недоимки, а вносятъ за него родственники или (за отсутствіемъ таковыхъ) всѣмъ міромъ, даютъ имъ сѣмена для посѣва и лошадей для работы; помогаютъ и въ другихъ случаяхъ; путемъ благотворительности и очереднаго кормленія неимущихъ, вотяки уничтожаютъ у себя нищество и т. д.

Въ доброе старое время (лѣтъ 70—50 назадъ), когда старомыльнская волость богата была лѣсами, землепользованіе, какъ я выше сказалъ, было *захватное*, т.-е. каждый вотякъ расчищалъ себѣ пашию изъ-подъ лѣсу, гдѣ хотѣлъ и сколько могъ. Очень многія селенія только послѣ ревизіи 1858 г. начали примѣнять раздѣлъ полей, да и то отчасти, главнымъ образомъ—для земель истощенныхъ, выпавшихъ. Лѣса истреблялись безпощадно по мѣрѣ размноженія населенія, съ помощью не столько топора, сколько огня. Даже и послѣ ревизіи, когда расчищенные мѣста старыхъ деревень пошли въ передѣлъ, новыя расчистки, сдѣланныя послѣ этого, не отбирались лѣтъ по 25—30. Много-мнойные расчищали огромныя площади и сильно богатели. Но...

исчезли лѣса, поубавились угоды, и картина сильно измѣнилась: количество скота уменьшилось, древніе бобровые гоны и вообще звѣроловство отошли въ область преданія, пчеловодство или сократилось, или совсѣмъ уничтожилось, постройки (и вообще въ вотскихъ деревняхъ—неважныя) обветшали; но вездѣ еще и теперь видна печать былого довольства, для многихъ домохозяевъ уже невозвратнаго...

Свою общину, т.-е. совокупность домохозяевъ извѣстнаго селенія, вотяки наз. *бускель*; въ деревняхъ съ значительною примѣсью русскаго населенія усвоенъ уже русскій терминъ—*мир*. Въ послѣднемъ случаѣ сосѣди по двору называютъ другъ друга *искавын*. Слово *бускель*, кромѣ понятія „община“, значить еще „совокупность сосѣдей“, но вотяки говорятъ, что прежде такъ назывались собственно не сосѣди, а сплошь живущая въ извѣстномъ околоткѣ кровная родня.

Въ старыхъ селеніяхъ всякій переулокъ и улица заселены членами одного только бускеля. Такой участокъ деревни наз. *шенель* = „конекъ“ или „улица“. Съ теченіемъ времени, когда въ семьѣ вымираютъ, среди такого шенеля видны пустыри и стоящими подгнившими столбами. Безъ воли бускеля не вѣлся и такъ выморочную усадьбу. Шенель всегда имѣетъ предикать, въ видѣ имени родоначальника даннаго бускеля, напр.: *Идыгар шенель*—„Идыгаровъ конекъ“. Сами домохозяева, значущіеся по офиц. документамъ безъ фамилій, на самомъ дѣлѣ всегда имѣютъ семейное прозвище-фамилію, напр.: Куті, Зайн, Герей, Бирзѣ; Кондѣ, Папѣ, Торѣ, Камзѣй, Сѣмѣ, Юртѣй, Кудѣй, Кельдѣн, Минѣ-пи, Ожмѣг, Келѣй, Бисар, Чубѣн... Глубокой стариной вѣетъ отъ этихъ прозвищъ, которыхъ сами вотяки теперь не понимаютъ.

Обыкновенно, всѣмъ, составляющимъ одинъ *бускель*, отводится въ полѣ одинъ участокъ или конь, разбиваемый по дворамъ. Связанные близкимъ или отдаленнымъ родствомъ, члены бускеля жили дружно, другъ другу помогали, въ случаѣ нужды ссужали всѣмъ необходимымъ нуждающагося сочлена. Я еще имѣлъ возможность наблюдать такіе бускели, производившіе отрадное впечатлѣніе полнымъ отсутствіемъ нищенства, трогательной заботой о безродныхъ старикахъ и старухахъ, которымъ по очереди давали для избы топливо, по очереди кормили... Ослабѣвшимъ

семьямъ вдовъ сообща весь бускель вспахивалъ и заставлялъ полосы, сообща убиралъ ить хлѣбъ и сѣно.

Вотьяки придерживаются преимущественно трехпольной системы. Смотря по тому, какимъ хлѣбомъ поле заставляно, оно называется: севы—бусы (яровое), шер—бусы (озимое), сед—бусы (паровое). Каждое поле—бусы—разбито по числу бускелей, на коны, дѣлянки или участки—*утымъ*, *рад* или *дасд*. Чѣмъ разнообразнѣе качество земли въ полѣ, тѣмъ больше этихъ *дасд*; число послѣднихъ увеличивается для того, чтобы справедливѣе разбить землю, сообразно качеству. Чѣмъ обширнѣе конъ, тѣмъ больше полоса (*иний*) въ длину или ширину, смотря по формѣ коня. Многолѣтній опытъ учитъ вотяковъ, гдѣ земля родить лучше, гдѣ хуже, поэтому они стараются образовать конъ по возможности изъ однородной земли. Но бываетъ, что при всемъ стараніи нельзя этого сдѣлать,—до того участки невелики по размѣрамъ и разнообразны по качеству почвы (напр.: каменистая чередуется съ глинистой и болотистой).

Кстати, о характеристикѣ качества почвы у вотяковъ. Какъ явродъ, издревле занимающійся земледѣліемъ, вотьяки имѣютъ и терминологию для обозначенія общихъ и специальныхъ свойствъ пахатной земли.

Термины общіе. Старое выпаханное поле, съ совершенно безплодной землей, наз. *кыршамъ*. Ровный, какъ скатерть, гладкій участокъ пашни наз. *чочатъ*. Низкое, потное мѣсто, гдѣ даже въ засуху бываетъ урожай, наз. *пукымъ*. Вновь расчищенная тучная земля наз. *сайкдс*, а запущенная подъ сѣнокосъ лѣсная рощища—*сайкѣмъ*.

Термины частные. 1) *Черноземъ*, или темная земля, съ нѣкоторою примѣсью перегноя (гумусъ), наз. *ибѣтъ*. Болотистая черная земля—*тор чуй*. Темная земля вѣтъ-подъ обсохшаго болота—*лобѣтъ чуй*.

2) *Песокъ* вообще называется *мудъ*. Желтый песокъ—*чужъ мудъ*. Сѣрый песокъ—*седъ мудъ*. Бѣлый песокъ—*тедѣй мудъ*. Крупнозернистый (бѣлый или желтый) песокъ на влажныхъ мѣстахъ—*котъ мудъ*.

3) *Супесь* называется *мудъ помъ* или *мудъ сурдъ*.

4) *Глина* вообще—*ымтѣмъ*. Глинистое обнаженіе, произведенное на поляхъ весеннею водою—*су ымтѣмъ*. Темная (почти черная), вязкая глина—*седъ чуй*. Мокрая глина, залегающая на

каменистой подпочвѣ—*ву чуй, урыж*. Материкъ (красноглинистая почва) наз.—*юрт чуй*.

5) *Суглинокъ*. Сѣрый—*турьсь чуй*; таковой же изъ-подъ елсваго лѣса, нѣсколько свѣтлѣе—*теди чуй*. Свѣтлый блѣсоватый суглинокъ, какъ бы съ крапинками—*селд мыл* (= „грудь рябчика“, т.-е. пестрая земля).

6) *Подзолъ* (слегка влажный подпочвенный песокъ—*ву луд* (= „водяной песокъ“) или *пенй* („зола“).

„богатая почвенная терминологія сама по себѣ говорить то вотяки—усердные хлѣбопашцы, хорошо умѣющие разбора качествахъ почвы. Такой подробной терминологіи нѣтъ ни у черемисъ, ни у татаръ.

Всякое затрудненіе при раздѣлѣ коня по душамъ вотяки рѣшаютъ жребіемъ. Жребій бываетъ двухъ сортовъ: а) исконный славянской „жребій“, вот. *жерей* или б) палка—*шабай*, и сообразно съ этимъ у вотяковъ имѣется два способа жеребьевки. По первому способу каждый домохозяинъ на обрѣзкѣ или кускѣ лиговой палки (биркѣ) вырѣзаетъ свою тамгу, а грамотные даже пишутъ имя и фамилію карандашомъ; затѣмъ всѣ жеребьи кладутся въ шляпу и тщательно перемѣшиваются. Держащій въ рукахъ шляпу потряхиваетъ ее, а въ это время кто-нибудь снизу ударяетъ слегка по шляпѣ или даетъ щелчокъ, чтобы выпала бирка: чья бирка выпадетъ первою, тому достается въ кону первая полоса. Такъ идетъ до тѣхъ поръ, пока въ шляпѣ не останется одна единственная бирка: этой послѣдней биркѣ отдается и послѣдняя въ кону полоса. Никто уже не имѣетъ теперь права заявлять претензію, если до жеребьевки $\frac{2}{3}$ голосовъ согласны способъ раздѣла земли. Какъ курьёзъ, отмѣчу,

„при очень усердномъ щелкѣ, вылетаетъ сразу двѣ или три бирки; ихъ или кладутъ обратно въ шляпу, или прибѣгаютъ уже къ *шабай* (палка аршина въ $1\frac{1}{2}$ длиною). Одинъ изъ составляющихся о полосѣ подбрасываетъ вверхъ тонкую палку, которую двое стараются поймать поперекъ. Кто поймаетъ ближе къ нижнему концу палки, тотъ и держитъ ее въ этомъ мѣстѣ, а остальные двое захватываютъ одинъ за другимъ палку выше, придвигая свою сжатую руку плотно къ нижней; такъ перехватываютъ до самаго верхняго конца. Кто взялъ палку за

самую верхушку, такъ что слѣдующему уже нечего и сѣять, тому и достается первая изъ спорныхъ полосъ, и т. д.

Число коновъ въ каждомъ полѣ далеко не одинаково, благодаря качеству земли. Встрѣчаются деревни, въ которыхъ на треполѣ насчитывается до 90 коновъ, зато есть и такія, гдѣ не болѣе 20 коновъ. Въ первомъ случаѣ обиліе коновъ объясняется желаніемъ общины справедливѣе распредѣлить земли, сообразно ихъ качеству; послѣдній случай указываетъ на то, что земля болѣе или менѣе однородна по степени урожайности. Обиліе коновъ объясняется отчасти желаніемъ вотяковъ сохранить въ чистыхъ границахъ старыя урочища. При обиліи коновъ часто случается, что два или три считаются за одинъ, и въ каждомъ изъ нихъ надрѣзаются полосы только нѣкоторой части домохозяевъ. Каждое поле, независимо отъ того, ржаное оно (*шер бусы*), яровое (*сезы бусы*) или паровое (*сед бусы*), имѣетъ свое постоянное названіе, развѣ навсегда ему усвоенное, напр.: *Вуж курт бусы*—„поле старой деревни“ (т.-е. гдѣ прежде стояла деревня); *Вылън бусы*—„верхнее поле“; *Нюк бусы*—„овражистое поле“. Каждое мельчайшее урочище носитъ особую кличку. Познакомившись съ топографическими названіями на территоріи данной вотской общины, вы узнаете отчасти ея исторію, потому что номенклатура урочищъ есть живая лѣтопись данной общины.

Беру на выдержку названія урочищъ одной только общины, именно коновъ и овраговъ.

1) *Шайтѣн оимѣс*—„чертовъ ключъ“, потому что вонючую его воду не могутъ пить ни люди, ни скоть.

2) *Вылън луд*—„верхняя (по теченію рѣки) родовая роща“.

3) *Мѣчѣ ватѣн*—„бросаніе куколъ“, т.-е. мѣсто, гдѣ, по христіанству, вотяки побросали своихъ идоловъ.

4) *Часовня дымъ*—„мѣсто часовни“, кѣмъ-то въ старину тутъ поставленной и совершенно сгнившей.

5) *Бж вѣсѣн сик*—„лѣсъ, гдѣ приносятся въ жертву овцы“, хотя лѣсу тутъ давно нѣтъ.

6) *Бусы вѣсь*—„полевое мольбище“, гдѣ при началѣ паши совершается жертвоприношеніе.

7) *Эшмѣт луд*—„Эшматова родовая жертвенная роща“. Родъ Эшмата давно вымеръ, отъ роду нѣтъ и слѣдовъ.

8) *Бигёр сик*—„татарский лѣсъ“, въ углу поля, обращенъ къ сосѣдней татарской деревнѣ.

9) *Сыцанъ юк*—„покрытый испражнениями оврагъ“ (преходящій среди полей, почему всѣ стремятся здѣсь уединиться).

10) *Чинанъ балайан*—„цыганский балаганъ“. Случайно оставившіеся тутъ цыгане-кузнецы зазимовали, а потомъ приѣзжали еще разъ или два и оставили по себѣ память.

11) *Гондыр тумѣм юк*—„оврагъ съ медвѣжьей берлогой“. Надо замѣтить, что здѣсь медвѣди перестали водиться уже болѣе полустолѣтія.

12) *Кабанъ ыыр*—„кабацкий уголъ“, потому что участокъ этотъ (по малой его величинѣ, непригодный для раздѣла) всегда пропивался міромъ, какъ и вообще большинство небольшихъ отрѣзковъ.

Смотря по величинѣ кона, ширина полосъ (*амъ*) колеблется отъ 1 арш. до 5 саж. и болѣе на душу. Дробленіе кона на полосы (разбивка) совершается съ помощью веревки, на которой или пришитыми цвѣтными доскутьями отмѣчены аршины и сажени. Обыкновенно стараются употребить 10-саженную веревку. Но еще чаще употребляется оригинальная вотская сажень, въ видѣ огромной печатной буквы А, длинныя стороны которой имѣютъ по 1 саж. длины, а разстояніе между ножками = 1 арш. Этотъ инструментъ вотскаго изобрѣтенія оригиналенъ до чрезвычайности, но и удивительно удобенъ: производя измѣренія, нѣтъ нужды наклоняться къ землѣ, что скоро утомляетъ; а кромѣ того эта сажень, сколоченная изъ тонкихъ рамокъ, очень легка для переноски. При наръзкѣ изъ надѣла вычитается обыкновенно узкая полоса земли, отводимая подъ межу, примѣрно до четверти аршина. Обходя поля, вы сразу узнаете вотское поле и вотяка, крѣпко чтущаго заветы предковъ: у него межа всегда широкая, чтобы *Кылдысинъ* (или *Кылчинъ*), доброе божество, иногда представляемое въ видѣ богини—*му Кылчин* = „богини земли“, равно и *бусъ утысь* = „духъ хранитель полей“, а особенно *межъ утысь*—„блюститель межъ“ свободно могли прогуливаться по межѣ и наблюдать за посѣянными полями. Теперь на этотъ счетъ у вотяковъ замѣчается уже вольнодумство, изъ нихъ не очень-то вѣрятъ въ *Кылчина* и *Утысь*. Но

большинство блѣднѣе еще завиты стариками, и часто приходится слышать по этому поводу любопытныя легенды.

Вотякъ Михай Сидоровъ (дер. *Нурья*) рассказывалъ мнѣ въ 1883 г. про себя такой случай. Шелъ онъ по своей межѣ, выросшей травой и покрытой цвѣтами, шелъ и молча любовался густой рожью на своей полосѣ, которая только что наливалась. День стоялъ ясный, тихій: солнышко грѣло чуть замѣтно волнующуюся рожь, а въ воздухѣ, высоко надъ головою, плѣли жаворонки... Вдругъ Михай какъ будто на что-то наступилъ: смотритъ подъ ноги—нѣтъ ровно ничего... Только ступилъ онъ еще шага два, какъ вдругъ заплачетъ ребенокъ, да такъ жалобно! Посмотрѣлъ Михай впередъ и назадъ по межѣ и диву дался—никого!.. Что бы это значило?—думаетъ онъ. Вдругъ предъ нимъ показалась благообразная молодая женщина въ бѣлой ватсонной одеждѣ. „Ты, говорить, когда ходишь по межѣ, пой или говори что-нибудь, чтобы мой ребенокъ успѣлъ отползти съ дороги, а то ты вонъ отдалилъ ручку моему сыну“. И исчезла...

Можно слышать на эту тему и другіе рассказы, которымъ вотяки придаютъ вѣру.

Чтобы легче узнать свою полосу, каждый втыкаетъ въ нее у дороги колышекъ съ своей тамгой—*подѣм пус*. Если полоса очень длинна, лошадь, пожалуй, не вытянетъ борозды за одинъ духъ; поэтому, чтобы дать лошади вздохнуть, чтобы пахарь могъ очистить сошники да закурить трубку, дѣлаютъ такія полосы на гоны—*стадо*, отъ 20 до 25 саж. (рѣдко въ 15 саж.) длиною. Гдѣ смыкаются гоны, можно сразу замѣтить, идя вдоль полосы: обыкновенно въ этомъ мѣстѣ замѣтна небольшая поперечная „припухлость“, происшедшая отъ того, что при остановкѣ пахарь вытряхаетъ сошники. Съ годами этотъ валъ все возвышается, поэтому обыкновенно мѣсто смыканія гонъ лѣтъ черезъ пять перестраивается, а валъ понемногу разносится сохой по полосѣ. Вся полоса однимъ концомъ непременно примыкаетъ къ дорогѣ, чтобы, пробираясь на свою полосу, вотяку не приходилось топтать чужой земли. Точно также одинъ конъ отъ другого отдѣляется полосой земли, достаточной для проѣзда съ сохой, боронной или телѣгой.

Въ практикѣ вотскихъ передѣловъ встрѣчаются крайне оригинальныя приемы вычисленія площадей. Когда дѣлится ровный

когда, съ болѣе или менѣе прямоугольнымъ очертаніемъ, дѣлается элементарно просто: каждая полоса на 1 душевой надѣлѣ, при 1 саж. ширины и 50 саж. длины, должна имѣть 50 кв. саж. на душу, 100—на двѣ души, 150—на три души и т. д. Но если концы имѣютъ неправильныя очертанія, изъ него предварительно вырѣзается правильная фигура, разбиваемая на полосы, а въ отрѣзкахъ для каждого получающаго надѣла особо вычисляется площадь и разбивается на куски, которые помѣли бы квадратную поверхность нужной величины. Мы встречаемся такимъ образомъ съ чисто вотскимъ землеѣрнымъ искусствомъ, которое навѣрно поразитъ читателя оригинальностью приѣмовъ при вычисленіи геометрическихъ площадей. Даже у русскихъ не встрѣчалъ я стремленія къ такой точности, а математики навѣрное причислили бы такой способъ къ самымъ архаическимъ агримензорнымъ приѣмамъ, которые когда-либо существовали. Я думаю, что для этого есть достаточныя основанія. Правда, вотскія измѣренія почти вездѣ дадутъ болѣе или менѣе крупную ошибку, но это неважно для цѣлей практическихъ. Меня смущаетъ одинъ случай (случайный) недочетъ: я не записалъ названій этихъ фигуръ, а между тѣмъ подобныя названія существуютъ у вотяковъ, какъ и у черемисъ.

Перейдемъ теперь къ описанію этихъ вотскихъ способовъ измѣренія площадей, составляющихъ сомнительной величины отрѣзки отъ коновъ, причемъ замѣтимъ, что при повѣркѣ вотскихъ вычисленій мы держались „Руководства къ геометріи“ Пржевальскаго.

Случай I. *Площадь въ формѣ прямоугольнаго $\triangle ABC$.* Катеты АВ и ВС перемножаются другъ на друга и произведеніе дѣлится пополамъ. Положимъ АВ = 10 саж., ВС = 22 с. Перемноживъ, найдемъ 220 саж., которая нужно раздѣлить на 2 = 110 кв. с. Это будетъ въ то же время истинная геометр. величина. (Рис. I).

Случай II. *Площадь въ формѣ параллелограмма (ромба) ABCD.* Основаніе AD = 21 саж., помножается на АВ = 12 саж. (такимъ образомъ АВ принимается за высоту косоугольнаго четырехугольника) и произведеніе 252 выражаетъ квадр. площадь фигуры. Здѣсь вотскіе землеѣры допускаютъ ошибку, примѣняя способъ вычисленія площади прямоугольника (= произведенію основ. $\times$ высоту). Въ данномъ случаѣ косая сторона АВ не будетъ высотой, кото-

рая на самомъ дѣлѣ $AB = 10$ с. (а не 12 с.). Перемноживъ $AD \times AB$ (21×10), получимъ 210 кв. с., т.-е. мѣрщики присчитываютъ 42 кв. с. лишней земли. (Рис. II).

Случай III. *Площадь въ формѣ неправильнаго косогоугольнаго четырехугольника ABCD.* Сначала измѣряется $AD = 20$ с., потомъ $DC = 8$ с., сумма ихъ $= 28$ дѣлится на $2 = 14$. Это частное умножается на $AB = 10$ саж. Такимъ образомъ площадь фигуры выразится цифрой 140 с. *И здѣсь мѣрщики допускаютъ ошибку:* было бы несравненно вѣрнѣе раздѣлить фигуру по линіи AC на два треугольника и взять $\frac{1}{2}$ произведенія высоты каждаго на его основаніе. Площадь $\triangle ACD = AC$ (18 с.) $\times CD$ (8 с.) $= \frac{144}{2} = 72$ кв. с. Площадь $\triangle ABC = AB$ (10 с.) $\times BC$ (11 с.) $= \frac{110}{2} = 55$ с. т.-е. $72 + 55 = 127$ кв. с. Такимъ образомъ, вотскій мѣрщикъ считаетъ на $140 - 127 = 13$ кв. саж. (Рис. III).

4. *Площадь въ формѣ неправильнаго четырехугольника ABCD, одна сторона котораго перпендикулярна основанію.* Сначала измѣряется AD (15 с.), потомъ BC (10 с.) и сумма ихъ дѣлится на 2 ($15 + 10 = \frac{25}{2} = 12\frac{1}{2}$). Потомъ измѣряются BA (6 с.) и CD (8 с.) и сумма ихъ тоже дѣлится на 2 ($6 + 8 = \frac{14}{2} = 7$). Теперь оба частныхъ перемножаются и получается, что площадь фигуры $12\frac{1}{2} \times 7 = 87\frac{1}{2}$ кв. саж. *Здѣсь будетъ самая ничтожная ошибка,* ибо если мы раздѣлимъ фигуру діагональю на 2 треугольника и вычислимъ особо площадь каждаго, то площадь всей фигуры будетъ $= \frac{(AD \times DC)}{2} + \frac{(AC \times AB)}{2} = \frac{15 \times 8}{2} + \frac{18 \times 8}{2} = \frac{120}{2} + \frac{54}{2} = \frac{174}{2} = 87$ кв. с. (Рис. IV).

Случай V. *Площадь въ формѣ разносторонняго пятиугольника ABCDE.* Сначала проводится діагональ BD , положимъ $= 8$ с. и измѣряются всѣ стороны пятиугольника, причемъ $AE = 5$ саж., $BC = 9$ с., $CD = 8$ с., $AB = 15$ с. *Прежде всего* измѣряется нижній четырехугольникъ $ABDE$: сумма сторонъ $AE + BD$ дѣлится на 2, т.-е. $5 + 8 = \frac{23}{2} = 11\frac{1}{2}$ кв. с. Частное $11\frac{1}{2}$ умнож. на AB , т.-е. $11\frac{1}{2} \times 15 = 172\frac{1}{2}$ кв. с. *Потомъ* BC умножается на DC

и произведение дѣлится на 2, т. е. $9 \times 8 = \frac{72}{2} = 36$ кв. саж. Теперь складывается $36 + 172\frac{1}{2} = 208\frac{1}{2}$ кв. саж. И здѣсь будетъ ошибка въ вычисленіи площади, такъ какъ нижняя фигура—трапеція; стало быть, площадь ея равна полусуммѣ параллельныхъ сторонъ, умноженной на высоту, т. е. $\frac{(5 + 18)}{2} \times 10 = \frac{23}{2} \times 10 = 115$ с. А вся $\square$ равна $36 + 115 = 151$ кв. саж. (Рис. V).

Возьмемъ другіе случаи.

Если въ кону не хватаетъ земли для чьей-нибудь полосы, то вотяки для удовлетворенія нуждающагося отбирають у богатѣевъ *сайкосы* (чищобы), чаще всего имѣющія форму круглую или овальную. Иногда отбирають чищобу цѣликомъ, иногда половиною. Въ томъ и другомъ случаѣ нужно опредѣлить площадь отбираемой земли, чтобы не обидѣть (не дать меньше) того, кому предназначается, чтобы была выдержана норма надѣла.

Случай VI. Чищоба имѣетъ форму круга. Для измѣренія площади круга вотяки проводятъ взаимно пересѣкающіеся діаметры (подъ прямымъ угломъ), измѣряють длину діаметра и умножаютъ его самого на себя, словомъ, вычисляютъ площадь круга, какъ площадь прямоугольника—съ явной ошибкой. Извѣстно, что геометрически площадь круга измѣряется иначе: она равна половине произведенія окружности на радіусъ. Если допустить, что діаметръ данной чищобы 20 с., а радіусъ = 10 с., то, по вотскому измѣренію, площадь ея будетъ $20 \text{ с.} \times 20 \text{ с.} = 400$ кв. с. Между тѣмъ слѣдуетъ 7 $\frac{1}{2}$ разъ радіусъ чищобы (окружность),

помножить на радіусъ и раздѣлить на 2, т. е. $\frac{73\frac{1}{2} \times 10}{2} = 733\frac{1}{2}$:

366 $\frac{1}{2}$ кв. с. Будетъ разница: на 33 $\frac{1}{2}$ кв. с. больше дѣйствительной площади. (Рис. IV).

Случай VII. Отъ чищобы круглой формы нужно отрезать половину и узнать площадь этой половины. Проводится діаметръ AC, дуга дѣлится пополамъ въ точкѣ В и проводятся хорды АВ и ВС, изъ коней каждая дѣлится пополамъ. Положимъ, что AC = 15 с. BC = 10 с. Вотяки множатъ 10×15 и дѣлятъ произведеніе пополамъ, т. е. $\frac{150 \text{ кв. с.}}{2} = 75$ кв. саж. Если перпендикуляры = 4 с., а хорды = 10 с., то вотяки дѣйствуютъ съ сегмен-

тожъ, какъ съ треугольникомъ: $4 \times 10 = 40$ кв. с., но не дѣлать почему-то на 2, т. е. $40 \times 2 = 80$ кв. саж. Отсюда $80 - 75 =$ всего 155 кв. с., т. е. съ ошибкой противъ площади круга $\left(\frac{225}{2} = 112\frac{1}{2},\right)$ на $43\frac{1}{2}$ кв. с. (Рис. VII).

Случай VIII. *Чищоба овальной формы.* Для опредѣленія такой площади вотяки проводятъ продольный діаметръ BD и поперечный AC, оба измѣряютъ и $\frac{1}{2}$ продольнаго діаметра умножаютъ на поперечный. Если $BD = 20$ с., $AC = 5$ с., то площадь будетъ, по мнѣнію вотскихъ мѣрщиковъ, $\frac{20}{2} \times 5 = \frac{100}{2} = 50$ кв. с. *И здѣсь будетъ крупная ошибка,* повѣримъ ли мы помощью построенія 4 Δ , или построеніемъ $\square$ и вычислимъ ихъ площади. (Рис. VIII.)

Вотяки безсильны сами сдѣлать повѣрку своихъ измѣреній: имъ самимъ кажется иногда, что измѣреніе невѣрно, но доказать этого они не могутъ. Часто тотъ, кому такая площадь отводится, чувствуетъ ошибку и начинаетъ ссору; ссора переходитъ въ отборную ругань, а потомъ начинается драка: подерутся и помирятся. Иногда драка случается много позднѣе, когда новый хозяинъ чищобы по количеству высѣянныхъ сѣмянъ заключаетъ, что площадь ея значительно меньше, нежели выходило по расчету мѣрщиковъ, и вымѣщаетъ на послѣднихъ свою досаду.

Эти оригинальные вотскіе способы измѣренія площадей вслуживаютъ, на мой взглядъ, внимательнаго изученія. Нѣчто подобное, но въ еще болѣе грубой формѣ, существуетъ у черемисъ; но на этомъ пока я не буду останавливаться. Интересна и другая сторона вопроса: откуда могли заимствовать вотяки эти способы геометрическихъ измѣреній? Геометрическаго приѣма (несовершеннаго) нельзя здѣсь отрицать, но отъ кого и откуда могли заимствовать подобные способы измѣренія площади? Дѣло темное, и для рѣшенія его необходимо, по моему убѣжденію, внимательство математика ¹⁾.

¹⁾ Нѣкоторый свѣтъ проливаютъ на дѣло приемы измѣреній земельныхъ участковъ у сартовъ Сыр-Дарьинской области, замѣченные г. Заминскимъ (см. его ст. „О способахъ измѣренія земель у туземцевъ средней Азіи“ 4-й вып. III „Матеріаловъ для статист. Туркест. края“, стр. 153 слѣд. Спб. 1904). По статьѣ Защѣпина нагадываетъ этотъ вопросъ г. Шичовъ въ своей работѣ, составляющей

Вернемся къ общиннымъ порядкамъ вотяковъ. Недовольный размѣрами своей полосы обращается къ старостѣ, съ просьбой о провѣркѣ надѣловъ, отказываясь (въ противномъ случаѣ) платить подати; или же онъ обращается къ десятскому, проситъ собрать сходку (*кечеи*), и на ней приносить міру свою жалобу. Къ жалобщику примыкають другіе недовольные, происходитъ перебранка, въ которой принимаютъ особенное участіе горланы или крикуны (*наськыт чыртъ*—„широкая глотка“). Когда перевѣситъ трезвое большинство, дѣлается постановленіе о повѣркѣ надѣловъ, но для этого жалобщику непременно нужна заручка со стороны обширной родни или богатыхъ вотяковъ, иначе дѣло не выгоритъ. Если при повѣркѣ надѣловъ окажется, что сосѣдъ жалобщика завѣдомо владѣлъ излишкомъ, то его штрафуютъ въ пользу міра (а не жалобщика: странная логика!), и деньги идутъ на расходы по языческимъ жертвоприношеніямъ.

Общій (коренной) передѣлъ всѣхъ угодій совершается по разнымъ причинамъ: 1) вслѣдствіе неожиданнаго прироста населенія, благодаря новоселамъ; 2) по причинѣ разростанія семей, въ которыхъ явились новые работоспособные члены и 3) вслѣдствіе перенаселенія отъ цокальных болѣзней или переселенія въ Сибирь, когда нѣкоторымъ домохозяевамъ становится трудно справиться со своимъ надѣломъ. Обыкновенно, 15-лѣтнимъ парнямъ уже дается душевой надѣлъ; вдовамъ отводятся надѣлы для прокормленія дѣтей, а въ большихъ семьяхъ у 60-лѣтнихъ стариковъ, если они слабы, надѣлы отбираются.

Жизнь вотской общины течетъ нѣсколько своеобразно, по сравненію съ русской: у русскихъ никто не стѣсненъ началомъ работъ, а вотяки (какъ чуваша и черемисы) не могутъ, напр., начать весенней пашни, не совершивъ всѣмъ міромъ языческаго обряда, наз. *иръ потпѣи* („поднятіе сохи“); кончить пашню

т. XI „Сборника матеріаловъ для статистики Сыр-Дарьинской области“. Ташкентъ. 1904. См. стр. 199—205.

Сравнивая приемы вотскаго измѣренія площадей съ сартовскими, я нашелъ полное сходство только въ измѣреніи площади параллелограмма и неправильнаго четырехугольника съ однимъ прямымъ угломъ. Въ остальномъ есть разница.

Однако и частичное сходство даетъ уже ключъ къ объясненію происхожденія вотскихъ земельныхъ приемовъ, азіатское происхожденіе которыхъ несомнѣнно. Но вопросъ: черезъ чье посредство способы эти достигли до вотяковъ?

нужно также всѣмъ вмѣстѣ. У вотяковъ и начало каждой полевой работы, и окопчаніе ея назначаются сходкой (*кенсим*) всей общины; въ силу этого обычая, никто (кромѣ русскихъ новоселовъ) не начинаетъ полевыхъ работъ въ одиночку, никто не смѣетъ работать въ то время, когда остальные молятся на жертвоприношеніи; даже всевозможныя суевѣрія должны соблюдать всякій вотякъ, иначе—за несоблюденіе всего требуемаго обычая и языческою вѣрою—*бускѣль* подвергнетъ его денежному или водочному штрафу въ пользу міра.

У вотяковъ повсемѣстно существуетъ много специальныхъ земледѣльческихъ суевѣрій. Такъ, напр., отъ начала цѣтенія ржи и до конца наливанія зерна, съ 25 іюня по 20 іюля, нельзя мыть бѣлья, черпать воду окрашенными въ черную краску или стѣланными изъ темной жести ведрами, особенно же—чугункотлами, а раньше Петрова дня нельзя косить траву; рыть землю въ это время грѣшно: она всѣ соки отдастъ хлѣбамъ, и не слѣдуетъ ее въ это время тревожить. Къ специально земледѣльческимъ суевѣріямъ нужно причислить кражу земли и сноповъ съ полосы у тѣхъ членовъ общины, у которыхъ хлѣбъ вообще родится хорошо: это дѣлается для того, чтобы присвоить себѣ частицу чужого счастья. Съ этою же цѣлью вотячки воруютъ снопы льна, если свой не родится, крадутъ въ ночь на Ивановъ день (24 іюня) огородныя овощи, даже воруютъ изъ клѣтѣй печеный хлѣбъ, если свой печется неудачно. Во всѣхъ этихъ кражахъ вотяки со временемъ сознаются, но упорно умалчиваютъ, если случится имъ украсть горсть земли съ чужой полосы и перебросить ее на свою, чтобы отъ сосѣда отнять часть плодородія его полосы.

Въ силу такихъ оригинальныхъ суевѣрій съ одной стороны, а съ другой—въ силу требованій общины о началѣ и концѣ работъ, маломощные домохозяева не въ состояніи управиться во время съ полевыми работами и вынуждены прибѣгать къ помощамъ. *Помочь* вотская—явленіе, аналогичное съ русскою помощью. Дѣлаютъ помочи или по малосилію собственной семьи, или за невозможностью получить рабочія руки за плату. Помочь хотя и выгодна, потому что помочане работаютъ бесплатно, но приглашенные, считая помочь праздникомъ съ обильнымъ угощеніемъ, работаютъ не очень усердно, являясь утромъ довольно

поздно (съ 9 часовъ): особенно лѣниво работаютъ женщины, проводящія большую часть времени въ пустыхъ разговорахъ, если среди нихъ есть хорошаго заправилы, который мягко, но настойчиво проситъ работать и увлекаетъ къ этому всѣхъ собственнымъ примѣромъ. Ниллучшимъ средствомъ прервать пустыя бесѣды служить пѣніе. Любопытно, что вотяки въ этомъ случаѣ поютъ чаще русскія пѣсни, чѣмъ свои, потому что пѣсенный складъ вотской пѣсни совсѣмъ особенный; пѣсня эта требуетъ больше плавности, медленности, почти совсѣмъ замедляетъ въ измѣрѣ (средина стиха), а размашистая русская пѣсня, особенно рюмованная, далеко сподручѣе для работы.

Многое въ усердіи помогаетъ зависить отъ предстоящаго угощенія. Въ среднемъ на угощеніе 30 человѣкъ тратится около $\frac{1}{2}$ ведра водки. Предъ обѣдомъ выпивается не болѣе чарки на человѣка ($\frac{1}{2}$ стакана). На голодный желудокъ помочанинъ ни за что работать не будетъ: передъ работой онъ непременно завтракаетъ, и главную роль на этомъ вотскомъ завтракѣ играетъ овсяный клесель. За обѣдомъ горячихъ кушаній не полагается, ибо въ полѣ это невозможно: бываетъ обыкновенно холодная пища окрошка на квасу, яйца, лукъ зеленый, молоко, пироги,

и, а въ придачу $\frac{1}{2}$ стакана водки. Вечеромъ, возвращаясь съ работы, помочане поютъ *непрерывно вотскія пѣсни*, и каждый проходитъ сначала къ себѣ домой, чтобы принарядиться, а затѣмъ уже идти на ужинъ. За ужиномъ водкой угощаютъ далеко щедрѣе,—по чайной чашкѣ и по двѣ на человѣка, а потомъ подаютъ сколько угодно пива. Обычныя блюда на ужинѣ: горячія щи, каша разныхъ сортовъ, жареное мясо, гусь, утка и проч.

Быть на помочи обязательно для ближайшихъ родственниковъ, кумовей и гостей, если они случайно къ этому времени пріѣхали.

Вотскія общины въ изслѣдованномъ мною районѣ сравнительно еще недавно отличались многоземельемъ: случалось, что на дупу падало до 25 десятинъ, при чемъ $\frac{1}{2}$ приходилась на лѣса (*нолѣс*), $\frac{1}{3}$ на луга (*вогъ*). Но не вездѣ въ этой мѣстности есть рѣчки, потому въ старожмынскомъ районѣ луга (*вогъ*) болѣею частью не заливные, трава родится тощая и сухая, а стало быть—малопитательная. Только на чищобахъ изъ-подъ лѣса, залущенныхъ подъ луга (такая чищоба наз. *сайкемъ*) трава родится лучше. Но такихъ сайкемовъ вообще мало, а косить болѣе по дну овра-

говъ, по опушкамъ лѣса или на лѣсныхъ полянахъ, на гуменикахъ и телятникахъ, а также на крутыхъ склонахъ, непригодныхъ для пашни. Сѣнокосъ начинается всегда послѣ Петрова дня (29 іюня), потому что рѣдко трава созрѣваетъ раньше. Недостатокъ своихъ луговъ побуждаетъ вотяковъ арендовать въ казенныхъ лѣсахъ сѣнокосныя поляны. Такіе покосы убираются на артельное начатѣ, причемъ скошенное и высушенное сѣно сначала складывается въ копны, въсомъ въ 5—6 пуд., а потомъ эти копны дѣлятся по числу пайщиковъ, внесшихъ арендную плату. Раздѣленное сѣно складывается въ большой продолговатый стогъ—*зуродъ* (русское „зародъ“), по такимъ образомъ, что часть каждаго пайщика отдѣлена отъ сосѣдской вертикально поставленными кольями. На покотинѣ, отведенной для пастбища скота, косить строго воспрещается, потому что если выкосить одинъ, другой, третій, то скоту ничего не останется; но если кому-нибудь по раздѣлу не досталось на лугахъ полосы, то (ввидѣ исключенія) ему даютъ полосу на покотинѣ. Послѣ сѣнокоса на оставшійся пасется скотъ, равно и на ржаномъ или яровомъ полѣ, и хлѣбѣ.

Озимой скотъ пасется во всѣхъ трехъ поляхъ, пока не поправятъ изгороди и не начнется яровой сѣвъ. Сѣвъ этотъ тянется съ 25 апрѣля до 10 мая, но дней 5 уходитъ на жертвоприношеніе и заключительную пирушку. Мая съ 15 начинается поправка упавшей изгороди, а съ 10 іюня—паровая пашня. Нѣкоторые передъ пареньемъ вывозятъ въ поле навозъ. Какъ только паровое поле вспахано, наступаетъ сезонъ потравъ, потому что скотъ, стѣсненный въ пропитаніи, ломаетъ изгороди и травитъ хлѣбныя поля въ своихъ и сосѣднихъ деревняхъ. И тутъ не обходится безъ рукопашной расправы, а срѣдка дѣло идетъ въ волостной судъ, но чаще сходятся на мировой. Озимой сѣвъ начинается съ 5 августа, а скотъ для пастбищъ теперь перегоняется въ лѣсъ (гдѣ онъ есть). Въ началѣ зимы, особенно около Михайлова дня, большинство очищаетъ свои дворы и хлѣвы отъ навоза. Возятъ навозъ на дровняхъ, на которыя ставится плетенка или ярандаки (четыреугольный лубяной коробъ). Встарину вотяки вывозили навозъ прямо на лубкахъ, загнутыхъ корытообразно; но этотъ способъ сохранился только въ воспоминаніяхъ стариковъ.

Говоря о вотскомъ земледѣліи, я совсѣмъ забылъ дать опи-

саніе вотской сохи. Объ этой сохѣ нельзя умолчать, потому что представляет такія особенности, которыя само бросаются въ глаза. Какъ русская и всякая другая соха, вотская соха состоитъ изъ: 1) сошниковъ или ральниковъ (*амѣзъ*), 2) *шабалы*, 3) разсохи (*геръ кух*), 4) рогаля (*геръ кис*) и 5) обжей, или оглобеля (забылъ записать вотское названіе).

Вотскіе сошники всегда малы, узки, легки и вѣсомъ не болѣе 7½ фунтовъ. На разсоху они надѣваются не наклонно, а почти горизонтально; поэтому точкой опоры у вотской сохи будутъ не острые концы сошниковъ, какъ у русской сохи, а вся нижняя поверхность ихъ. Снабженная слабо-вогнутой поверхностью *шабалка* круто укрѣпляется поверхъ лѣваго сошника. Обжи всегда прямыя, тогда какъ у русской сохи правая всегда снабжена изгибомъ; при этомъ обжи прикрѣпляются къ хомуту помощью дуги, а у русской сохи гужи надѣваются на концы по концамъ обжей.

1) Любопытность вотской сохи заключается въ томъ, что разсоха не вдолблена въ рогаля, а прикрѣплена къ послѣднему съ помощью ремней или бичевокъ и сохраняетъ подвижность, измѣняя по желанію величину угла между обжами и разсохой, начиная отъ 40°. Въ то время, какъ уменьшеніе или увеличеніе глубины вспашки достигается въ русской сохѣ опусканіемъ и подниманіемъ черезъ сѣдельника (т. е. обжей), въ вотской сохѣ это производится измѣненіемъ величины угла, образуемаго разсохой и обжами; величина угла регулируется крестообразною вязью или распоркой (*сиртѣ*), подвижно укрѣпленной къ срединѣ разсохи, а верхнимъ концомъ привязанной ремнями къ поперечинѣ, скрѣпляющей обжи. Поперечина эта ходитъ въ выемкѣ, продолбленной въ обжахъ, и зажата въ этой выемкѣ клиньями. Если клинья вставить спереди поперечины, то распорка подвинется ближе къ рогалю, и разсоха образуетъ болѣе острый уголъ; если же клинья вставлены будутъ позади поперечины, то уголъ получится меньше. При маломъ углѣ будетъ мелкая пахота, при большемъ—глубокая.

Вотская соха очень легка на ходу, и управлять ею можетъ прямо ребенокъ, однако она непригодна для глубокой пашни, и съ нею трудно поворачиваться. Но она вѣситъ много-много 2 п. а русскую соху развѣ изрѣдка встрѣтишь въ 3½ пуда, чаще

всего составляет 100, из которых 10 — это и самовольная рубка. Прямых же рубок с диаметром в вершинѣ бревна, а вырубленных деревъ с торговъ. Для члена своей общины эта кара смитается штрафомъ до $\frac{1}{4}$ ведра водки. Обыкновенно рубка лѣса и заготовка дровъ совершаются въ вотской общинѣ въ февралѣ и началѣ марта. Количество бревенъ опредѣляется числомъ душъ, а дрова — известнымъ расчетомъ топлива на печь (примѣрно, сажени $1\frac{1}{2}$ на мѣсяцъ). Пробовали кой-гдѣ вотяки дѣлать лѣсъ на подворьяхъ участка, причемъ никто послѣ раздѣла не выѣживался въ отдѣльнаго хозяина. Но результаты получались плачевные. Смота вырубилъ весь строевой и дровяной лѣсъ на продажу, а потомъ потребовала черезъ 15 лѣтъ передѣла лѣсной площади. Иной за это время выросилъ у себя чудный лѣсъ, а теперь долженъ былъ отдать его задаромъ тому, кому выпадетъ шальной жеребій. Догадливые принялись теперь растить лѣсъ на своихъ полосахъ, и успѣли въ этомъ, но всякій разъ когда слышать о передѣлахъ полей, спѣшно рубить лучшія деревья. Тѣмъ не менѣе картина хлѣбныхъ полей много выигрышаетъ отъ подобныхъ перелѣсковъ, растущихъ то на межахъ, то поперекъ полосы. Приятно пройти по такимъ полямъ: сохраняя на поляхъ влагу, деревья служатъ для работающихъ мѣстомъ отдыха во время страды; скотъ спасается здѣсь въ жгучій полдень, а въ лощинахъ и оврагахъ лѣсъ поддерживаетъ многочисленные ключи свѣжей родниковой воды. Здѣсь же ютится и дикая птица.

Тамъ, гдѣ лѣсъ сведенъ весь, до сихъ поръ кой-гдѣ уцѣлѣли бортевыя деревья—ѣльковыя сосны, липы и дубы, считающіеся собственностью владѣльца борти, который снабжаетъ дерево своею тамгой. Цѣлы еще *луды*—священные рощи, частныя и общественныя, которыя свято оберегаются. Самая величественная такая роща *бадзым-луд* (или *куруськѡн*) находится на земляхъ дер. *Старой Юмы*. Къ святилищу, окруженному шестиугольной загородкой, ведетъ грандіозная аллея изъ ѣльковыхъ сосенъ, дубовъ,

листь, а въ прилежащемъ оврагѣ растутъ толстыя дикія яблоки. Ничего подобнаго по величію я не видѣлъ среди молитвенныхъ рощъ вотяковъ. Это—первоклассная святыня вотяковъ Казанской и западной части Вятской губ.; здѣсь совершается каждыя три года торжественное жертвоприношеніе *Салтан-дису*, состоящее изъ коровы, овцы и пары лебедей.

Остановимся еще на одной самобытной чертѣ, свойственной инородческимъ общинамъ, а въ частности—вотской общинѣ: на раскладкѣ сборовъ по языческимъ моленіямъ. Всякій членъ общины исполняетъ (кромѣ податей) натуральныя повинности: 1) очередныя подводы для разнаго начальства, 2) исправленіе дорогъ и мостовъ, 3) ночной обходъ, 4) дрова для церкви, 5) очередная квартира для проходящихъ, 6) служба по выбору, 7) исправленіе полевой изгороди; но несутъ еще спеціально языческія повинности: а) по содержанію общественнаго (родового) шалаша (*бадзым-квалы*) и б) по приобрѣтенію всего пущаго для жертвоприношеній. Шалашъ чинится и перестраивается на общій счетъ, имѣетъ пожизненнаго блюстителя (*утысь*) и жреца (*восясь*), преимущественно изъ потомковъ тѣхъ, кто основалъ шалашъ. Всѣ пользующіеся надѣломъ *обязаны* участвовать въ расходахъ на приобрѣтеніе животныхъ для жертвоприношенія, совершаемаго по обычаю предковъ. Смета на этотъ предметъ въ важныхъ случаяхъ достигаетъ внушительныхъ размѣровъ. Положимъ, что, по заведенному изстари порядку, въ жертвоприношеніи участвуютъ три деревни, съ общимъ числомъ въ 235 душъ, и допустимъ, что въ . . . у нужно принести:

1 корову, цѣною въ	16 р.	— к.
Пару гусей	1 "	20 "
Пару утокъ	— "	50 "
Ярку или барана	3 "	— "
Итого скота на	19 р.	70 к.

Всякаго рода печенія нужно на	5 р.	— к.
Воску для свѣтъ	3 "	— "
Меду для сыты	1 "	— "
Кумышки изъ 3 пуд. муки	1 "	50 "
Водки $\frac{1}{2}$ ведра	8 "	50 "
Итого припасовъ на	14 р.	— к.

Всего 19 р. 70 коп. + 14 р. = 33 р. 70 коп., т.-е. на 1 душу по $\frac{3370}{235} = 14\frac{1}{2}$ коп. Труды по изготовленіи напитков (кумышки и сыты), по печенію хлѣба и пироговъ въ счетъ обыкновенно не ставятся.

Это—при маломъ моленіи, а при большомъ раскладкѣ достигаетъ болѣе крупныхъ цифръ.

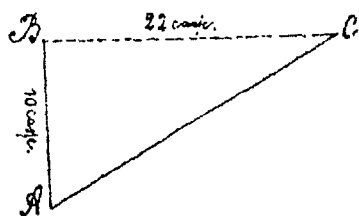
Деньги собираются обыкновенно въ круглой суммѣ—по 15 коп., не по 14 $\frac{1}{2}$. У кого нѣтъ денегъ, тотъ даетъ мукой нѣсколько фунтовъ, сообразно базарной цѣнѣ; даютъ льномъ, овсомъ—чѣмъ придется. Собираютъ все это деревенскіе десятники или особенные выборные, которые потомъ продаютъ весь сборъ на базарѣ, иногда выше оцѣнки; тогда излишекъ поступаетъ въ ихъ пользу. Вотъ подобныхъ-то сборщиковъ у черемисъ на жертвенныя надобности исправникъ *Феменко* и называлъ коштанами, смѣшавъ при томъ главнаго коштана съ верховнымъ жрецомъ, но вѣрно указавъ его мѣстожителство (Вятская губернія). Подобные сборы на жертвоприношенія совершаются 6 разъ въ годъ, т.-е. на душу падаетъ до *рубля* расходовъ на религіозныя языческія нужды. Въ этотъ же фондъ идутъ штрафныя деньги, взимаемые съ отдѣльных лицъ за разные правонарушенія.

Любопытно общинное пользованіе водой, гдѣ нѣтъ рѣки. Мнѣ пришлось встрѣтить только одну такую деревню—*Студеный Ключъ* въ 18 дворовъ, расположенную на горѣ, нѣкогда покрытой густымъ лѣсомъ, а теперь существующимъ въ жалкихъ остаткахъ. Боды тамъ было много, а теперь меньше. Поэтому вотяки озаботились прежде всего опредѣлить суточный притокъ воды, измѣряя ея съ помощью большой колоды (изъ пѣльнаго ствола сосны), вмѣщающей 50 ведеръ. Лѣтомъ такая колода наполняется въ сутки 6 разъ, зимой—только 4 раза, а въ морозы—и того меньше. Излишекъ воды стекаетъ изъ колоды въ большой срубъ и образуетъ запасной резервуаръ. Къ зимней нормѣ вотяки и приспособили свои водяныя потребности. Весь зимній суточный притокъ воды (200 ведеръ) они дѣлятъ ежедневно такимъ образомъ: 1) для утренняго и вечерняго водопоя 100 ведеръ, 2) на приготовленіе кушанья—50 ведеръ, 3) на стирку бѣлья и баню—50 ведеръ, итого 200 ведеръ на 18 дворовъ, т.-е. на дворъ 11 съ небольшимъ ведеръ. Порядокъ пользованія таковъ: а) утромъ поить

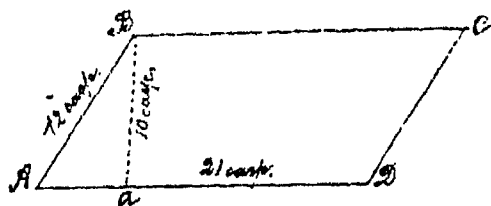
крупную и мелкую скотину (часовъ около 3 утра лѣтомъ и часовъ въ 5 зимой); б) часовъ въ 9 утрѣ брать на разныхъ хозяйственныхъ надобности по кучкѣ с) послѣ чолуныя бѣрутъ воду для стирки и бани и д) часовъ около 5 вечера, а зимой нечистого раніше (въ 4)—второй водопой скота. На недостатокъ воды не жалуются вообще, только зимой въ морозы случается недоставать, да иногда у бабъ возникаютъ потасовки изъ-за очереди. Все-таки приходится быть расчетливымъ и въ количествѣ употребляемой воды, и въ срокахъ пользованія ею на мѣстѣ для мытья и стирки бѣлья. Последняя совершается въ той же большоѣ колодѣ, изъ которой поятъ и скоть.

Подобный же общинный характеръ носитъ пользованіе мельницей въ селѣ *Оштормо-Юмь*, выстроенной сообща 3 деревнями: с. Оштормо-Юмь, Студеный Ключъ и Старая Юмь. При построении на каждую душу было положено по 3 бревна; балки, жернова и желѣзо купили на мірскія сумы и потомъ расходъ верстаи по душамъ. Строили сами, опытному руководителю (установщику) платили по 1 руб. въ день. Такъ какъ мельница стоитъ на землѣ с. Оштормо-Юмь, а рѣчка *Батка-шур* течетъ только по владѣніямъ села О.-Ю., не задѣвая полей Студенаго Ключа и Старой Юмь, то за это ошторминцы взяли себѣ для помола первые 15 дней въ мѣсяцъ, старожюмьинцы дали 12 дней слѣдующихъ и 3 остальныхъ дня—студеноключицамъ. Всѣ должны смолоть свой хлѣбъ въ очередные дни, которые заблаговременно разверстываются среди домохозяевъ по селеніямъ на кенешъ (сходка). Пропустившій очередь не въ правѣ претендовать и долженъ ждать пѣлый мѣсяцъ. На самой мельницѣ на видномъ мѣстѣ висятъ бирки (липовыя палки) для каждой деревни: на биркахъ вырѣзаны тамги домохозяевъ въ порядкѣ очереди, предоставленной каждому на сходкѣ, а подъ тамгами черточками отмѣчено число душъ. Мельникъ строго слѣдитъ за очередями; обыкновенно онъ—чужой человекъ, получающій опредѣленное жалованье—30 ф. муки въ день изъ общаго лопаточнаго съ мѣшковъ сбора (4 ф.). Мельникъ состоитъ на отчетѣ, и за всякую провинность можетъ быть оштрафованъ водкой, а то и уволенъ, хотя вообще поймать его въ плутняхъ нелегко. Сутки на мельницѣ разбиваются на 8 очередей, по 3 часа каждая. Душевой пай зерна долженъ быть смолоть на одномъ жерновѣ въ часъ, а на 3 души—въ те-

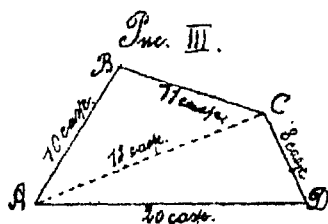
Prob. I.

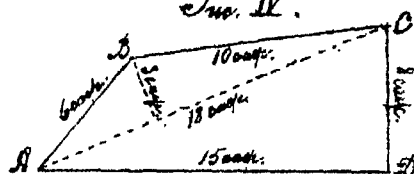
Prob. II.

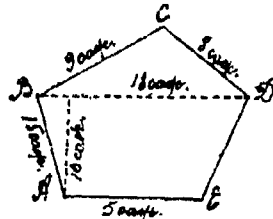
Prob. III.

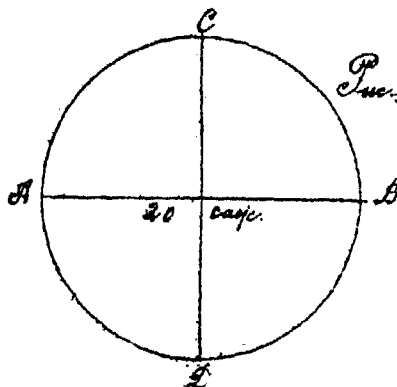
Prob. IV.

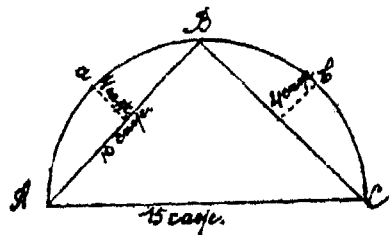
Prob. V.

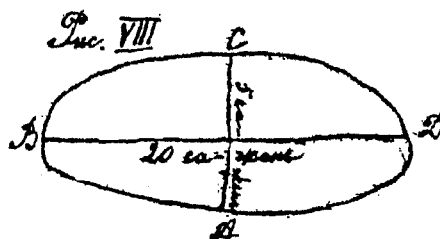
Prob. VI.

Prob. VII.

Prob. VIII.

ченіе 3-часовой очереди; затѣмъ наступаетъ другая очередь, которую можно купить, вообще—получить по соглашенію. Пайщики мелятъ по $\frac{1}{2}$ к. съ пуда, а посторонніе платятъ съ куля по лопаткѣ (4 ф.), т.-е. по $1\frac{1}{2}$ коп. съ пуда. Сборная мука дѣлится потомъ между деревнями по душамъ, продается на базарѣ, а деньги идутъ на мірскія нужды.

Этимъ я позволю себѣ закончить. Сознаю, что я не сказалъ не только того, что могъ бы, но и что долженъ былъ сказать о вотской общинѣ: напр., я совсѣмъ не говорилъ о семейныхъ раздѣлахъ и о дробленіи усадѣбъ при нихъ, не далъ описанія типовъ домохозяйства у вотяковъ (богатыи, достаточный, маломощный и бѣдный); не говорилъ о женскомъ вдовьемъ хозяйствѣ и о значеніи приданаго при семейныхъ раздѣлахъ. Обо всемъ этомъ поговорю когда-нибудь въ другой разъ.

С. К. Кузнецовъ.
